Он не знал, сколько времени прошло, но чувствовала себя так, словно в его теле пробудилась буря. Образ Инь-Ян стремительно вертелся, как обычно, в то время как боль во всем теле начала прояснять его сознание.

Хотя боль была невыносима, Цин Шуй испытывал и более сильные боли. Когда его сознание прояснилось, Цин Шуй начал использовать свою Ци Древней Техники Усиления и Силуы Возрождения для лечения поврежденных органов.

Медленно, но так лучше, чем ничего. Он почувствовал, как его руки исцеляются, а еще ладони, холодные, как нефрит, сжимают его руку. Знакомое чувство наполнило его сердце, и он понял, что Таньтай Линьянь держится за его руки. Однако он не мог ни открыть глаза, ни пошевелиться.

— Цин Шуй, я знаю, что с тобой все в порядке. С тобой ничего не случится, ты же мне обещал. Я еще не обещала стать твоей женой, поэтому ты должен проснуться. Я немедленно стану твоей, как только ты проснешься. — Донесся до ушей Цин Шуя голос Таньтай Линьянь. Хотя он и не мог её видеть, но чувствовал, что его лицо немного мокрое. Видимо она горевала по нему, и хотя его сердце болело, вместо этого он чувствовал еще большую радость. Хотя он не знал, когда проснется, он понимал, что не умрет.

Ему тоже очень хотелось схватить ее за руки, но он не мог этого сделать. К счастью, он смог восстановить контроль над своими внутренними органами. Иначе он мог бы пойти по стопам Инь Тяня.

Неосознанно его потянули и за другую руку. Эта рука казалась теплее другой, но такая же гладкая, как нефрит. Он знал, что это рука Цинь Цин.

— Врач здесь, но твое тело отвергает его лечение, так что теперь ты можешь рассчитывать только на себя. Я верю, что ты в порядке. Ты должен быстро поправиться. Теперь Клана Хун больше нет, так что тебе не о чем беспокоиться. Все ждут твоего выздоровления.

Цин Шуй медленно восстанавливался. Обе женщины практически не отходили от него ни на шаг. Его разместили в его же павильоне. Фэн Си и Инь Ча тоже в основном проводили здесь большую часть своего времени, когда не занимались другими важными делами.

— Малышка Янь и Малышка Цин, вы обе должны пойти и отдохнуть. Оставьте его на меня. Вы обе должны позаботиться о себе, пока ждете его выздоровления. — Прошептала Фэн Си, глядя на двух женщин.

— С нами все в порядке. Крестная Фэн, вы тоже должны отдохнуть. — Таньтай Линьянь даже не подняла головы, а ее голос звучал довольно равнодушно. То, что случилось с Цин Шуем, вызвало в ее сердце настоящий конфликт. Ей вдруг показалось, что весь ее мир снова стал унылым и мрачным.

Возможно, ее прежний мир и был таким, но появление Цин Шуя пронзило темные тучи ее жизни. Он создавал какое-то святилище света в ее сердце. Но теперь ее мир снова начал темнеть.

Фэн Си, естественно, почувствовала её состояние, поэтому в её сердце зародился конфликт. Она нашла общий язык с Таньтай Линьянь, но не могла пренебречь существованием Цин Шуя. Она хотела как лучше, чувствуя, что ее нынешняя сила может помочь Бессмертной Секте

Божественной Луны, но она поняла, что ошиблась. Она сама вообще не помогала им, а наоборот все время получала помощь. Каждый раз она получала такое огромное одолжение, что наверняка уже не сможет отплатить им тем же.

— Мама, прошло уже полмесяца. Как насчет того, чтобы попробовать Небесную Пилюлю Восстановления? — Спросил Инь а Фэн Си.

— Небесная Пилюля Восстановления разрушает, а затем восстанавливает. Борьба с такими травмами, безусловно, эффективна. Однако неопределенностей здесь тоже предостаточно. Обычно эта пилюля используется только тогда, когда все надежды потеряны, как и в случае с твоим отцом. Я даже не посмела отдать её твоему отцу, а тем более Цин Шуя. — Фэн Си решительно покачала головой.

Инь Ча больше ничего не сказал. Он только хотел, чтобы Цин Шуй поправился. Если с ним что-нибудь случится, весь их клан тоже будет в опасности. Однако теперь уже ничего нельзя сделать, так как Небесную Пилюлю Восстановления лучше не использовать. Он только мимоходом упомянул её, так как чувствовал, что они могут попробовать использовать её, учитывая мощное телосложение Цин Шуя. Но сейчас он не был уверен, что тело Цин Шуя выдержит.

Тело Цин Шуя медленно восстанавливалось благодаря Силе Возрождения. Жаль, что он не мог двигаться и мог рассчитывать только на свою способность к самоисцелению. Но даже такой способ восстановления довольно быстр, и именно поэтому Фэн Си запретила использовать Небесную Пилюлю Восстановления.

Цин Шуй может восстановиться на основе текущей прогрессии, а в таком случае никаких проблем не возникнет. Но им следует быть готовыми к его длительному состоянию отключки. В процессе восстановления организма поврежденные участки могут ухудшиться, поэтому Инь Ча ранее предложил использовать пилюлю.

Безлюдный и темный мир Цин Шуя вызывал у него скуку. Он чувствовал, как люди приходят и уходят, но рядом с ним всегда кто-то оставался. Кроме того, его руки очень долго держала Таньтай Линьянь.

Цин Шуй не знал, когда он проснется, так как лишь непрерывно циркулировал своей аурой по меридианам. В конце концов, его одиннадцать небесных меридианов и три земных меридиана очень сильные, что сдерживало деградацию его тела.

Один цикл за другим. В целом, его тело восстанавливалось, что он ясно ощущал. В те несколько дней Таньтай Линьянь и Цинь Цин тоже разговаривали. Сегодня должен уже пройти сорок восьмой день с начала его восстановления.

Раны на этот раз оказались тяжелыми и едва не убили Цин Шуя. В конечном счете Парагон помог ему заблокировать половину повреждений, и теперь выглядел безжизненным в его Даньтяне. Даже крошечный человечек в золотых доспехах заметно осунулся.

После того, как жизненная эссенция в его меридианах совершила один цикл и вошла в его Даньтянь, питая Парагона, Цин Шуя осталось своими усилиями пробудить Парагона ото сна. Только так он сможет быстро прийти в себя.

После стольких дней напряженных усилий цвет его лица заметно улучшился - он слегка изменился, став чуть теплее и влажнее. Тем не менее, парень по-прежнему казался слабым и хрупким, в отличие от внушительного своего вида и облика.

Но Цин Шуй был доволен, так как он стал намного сильнее, чем раньше. Он постепенно реагировал. Время шло медленно, и наступила ночь.

В комнате остались только Таньтай Линьянь и Цинь Цин.

— Сестра Янь, когда проснется Цин Шуй? Я снова вижу его наглое и бесстыдное лицо. —
Вздыхнула Цинь Цин.

— Я чувствую, что его тело восстанавливается. Надеюсь, он скоро поправится.

Как только она закончила фразу, у Цин Шуя участилось дыхание. Обе женщины, каждая из которых держала его за руку, внезапно крепко сжали свои руки. Как будто их кровь циркулировала в тандеме.

— Цин Шуй, ты как?

— Сестра Янь, он проснулся!

Яростная аура, окружавшая тело Цин Шуя, внезапно заревела и заставила обеих женщин беспокоиться. Причина в том, что кровь вытекала из носа, рта и ушей Цин Шуя.

В этот момент Цин Шуй ощущал, что Фиолетово-Золотая Родословная в его меридианах стремительно усиливается. Но больше всего его озадачило то, что Парагон вдруг начал излучать сияющий золотой свет и ауру, как будто сияние заходящего солнца.

Однако он понял, что следом последовала огромная аура, постоянно восстанавливающая его внутренности и меридианы. Но в то же самое время, огромная волна силы также привела к новому всплеску крови через его нос и рот.

Цин Шуй не знал, хорошо это или плохо, но внезапная перемена вызвала у него панику. Он не знал, откуда взялся этот внезапный всплеск яростной силы, но ранее поникший Парагон внезапно наполнился энергией.

Когда Цин Шуй снова взглянул на своего Парагона, то ошеломился. Парагон выглядел величественно и излучал золотой блеск. Более того, пять чувств Парагона, что прежде казались туманными, стали ясными, а сам он снова почувствовал, как внезапно вспыхнуло неистовое намерение.

Божественный Дух!

Цин Шуй не мог себе представить, что Сосуд Парагона станет его Божественным Духом. Его превращение оказалось довольно резким. Последние два дня явно насыщенными. Внезапный прилив сил озадачил Цин Шуя, но теперь он знал почему.

Может его постиг процесс разрушения для восстановления?

Цин Шуй не мог дать этому событию никакого хорошего объяснения. Массивное духовное чутье Божественного Духа отняло у него некоторое время на привыкание, но раны его тела более или менее зажили. Вот только казалось, что он еще не пришел в сознание.

Божественный Дух, Тираническая Аура Нефритового Сосуда Драконьего Кирина!

Цин Шуй изумился и не мог себе представить, что его собственный Божественный Дух сможет быть изменен Нефритовым Сосудом Драконьего Кирина. Способность Божественного Духа

преобразовала изначальную власть Нефритового Сосуда Драконьего Кирина в нынешнюю Тираническую Ауру Нефритового Сосуда Драконьего Кирина.

Тираническая Аура Нефритового Сосуда Драконьего Кирина: духовная способность Сосуда Парагона. Увеличивает всю силу в девять раз, удваивает все боевые способности, включая Небесные Техники. Увеличивает защиту и выносливость в три раза и увеличивает сопротивление злым искусствам в три раза, включая типы воздействия на разум и яды. Пассивная Небесная Техника Парагона, не включающая в себя пассивные боевые способности, без потребления энергии и не требующая сознательного использования. Пассивная способность может увеличить мощь. Пока человек жив, тирания никогда не прекращается.

Метод повышения уровня: скрыто!

Пассивная способность означала, что она будет постоянно действовать, пока человек жив. Таким образом, эта способность постоянно оказывает воздействие.

Такова истинная Тираническая Аура Нефритового Сосуда Драконьего Кирина. Но самое главное - её можно улучшить, что увеличит всю его силу. Цин Шуй ощутил какую-то неконтролируемую силу в своем теле, но теперь, даже не пошевелив и пальцем, его грубая сила уже соответствовала 1600 Дао. Если бы он атаковал под влиянием Тиранической Ауры Нефритового Сосуда Драконьего Кирина, его сила возросла бы до 3200 Дао, что тут тогда говорить о защите.

Так вот в чем разница между Божеством и Ложным Богом ...

Цин Шуй мог объяснить свой нынешний прорыв только тем, что он "разрушил, чтобы восстановиться". Раньше всегда Сфера Вечности Фиолетового Нефрита поднимала свой уровень, что в конечном итоге помогало ему прорываться выше.

Древняя Техника Усиления неосознанно достигла Девятого Небесного Слоя. Теперь Цин Шуй ощущал силу своего тела. Прорыв вызвал у него недоумение, так как произошел неожиданно и без всякой подготовки.

Раньше Древняя Техника Усиления постоянно циркулировала. Вот почему он осознавал не так уж много открытий, но энергичная аура внутри его тела все еще безумно вращалась. Его меридианы становились все более и крепче, в то время как его внутренние органы в основном полностью восстановились.

Божественный Дух. Сосуд Парагона в Даньтяне Цин Шуя стал Божественным Духом, а золотой доспех стал куда более всемогущим. Мощная аура жизни заставляла сердце Цин Шуя чувствовать себя несравненно спокойнее, и только когда яростная аура успокоилась, он медленно открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/51/787796>